

ДИНА РУБИНА

«ЕВРЕЙСКАЯ
НЕВЕСТА»

Часть сборника: На Верхней Масловке (сборник)

Дина Рубина
«Еврейская невеста»

«ЭКСМО»

2003

Рубина Д. И.

«Еврейская невеста» / Д. И. Рубина — «Эксмо», 2003

ISBN 978-5-04-145250-6

«Из Парижа выехали ночным в Брюссель, куда Йоська заманивал не один уже год, умолял, повторял на плохом своем, с каждым годом тающим иврите: «Вы имеете комнату в моем доме!» Он должен был встретить нас на вокзале. И не встретил...»

ISBN 978-5-04-145250-6

© Рубина Д. И., 2003

© Эксмо, 2003

Дина Рубина «Еврейская невеста»

© Д. Рубина, 2021

© Стоцкая Ю., оформление переплета, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Из Парижа выехали ночным в Брюссель, куда Йоська заманивал не один уже год, умолял, повторял на плохом своем, с каждым годом тающим иврите: «Вы имеете комнату в моем доме!»

Он должен был встретить нас на вокзале. И не встретил.

– Вот балбес! – сказала я своим. – Ждите здесь, пойду дозвониваться.

Муж с дочерью остались стоять на платформе, я спустилась куда-то в грязные недра вокзала, долго искала телефонный аппарат и долго дозванивалась; мне отвечал по-французски слабый старческий голос.

– Йоси?! – вскрикивала я, зажимая ладонью ухо и вслушиваясь в тембр этого незнакомого голоса. – Мэй ай спикинг виз Йоси?!

Старик что-то лепетал в ответ, повторяя имя сына с жалобно вопрошающими интонациями.

Когда я поднялась на перрон, они стояли уже втроем. Абсолютно прежний Йоська – долговязый верзила, пожилой балбес, вечный подросток. Они замахали мне, оживленно галдя на иврите.

Я подбежала, мы обнялись...

Он оказался совершенно беззубым. От потрясения я чуть не опустилась на асфальт перрона.

– Не обращай вниманий, – шепеляво сказал он своим всегда проникновенным голосом. – Я делать зубы. Страшный цена, ты не поверить: двадцать пять тысяч долларов. Через неделя я опять красавец, спасибо папе!

Он легко закинул на плечо наш тяжелый чемодан и повел к выходу, не переставая радостно повторять:

– Мы гулять, мы развлекаться, мы знакомиться с папой, как выросла девочка, сегодня мы ехать в Брюжь, а завтра я сам отвозить вас в Амстердам!

Наконец где-то на задах вокзала отыскали его машину, погрузились, поехали... Машина была другой – ту, на которой мы исколесили с ним весь Израиль, он продал за бесценок перед отъездом. Как и свой дом с пальмой во дворе, почти на краю обрыва...

...Йоську мы подобрали на борт нашей утлой, занесенной в дальние моря жизни в первую же неделю существования в новой стране. Вернее, он прибил к нам сам, объясняясь сначала жестами – со мной, и на идиш – с Борисом.

Началось все так: в зале французской живописи Музея Израиля, куда мой муж помчался едва ли не напрямиком из аэропорта Бен-Гурион, к нему подошел верзила-охранник с пистолетом на поясе. Поняв, что ему не ответят на иврите, заговорил по-английски, по-французски... Мой муж стоял с улыбкой Швейка перед фельдкуратором.

– Голландский? – спросил охранник, – фламандский? итальянский? идиш?

– Идиш! – обрадовался Борис. – Йо-йо, идиш!

– Ты художник? – спросил верзила проникновенно. У него были увлажненные глаза патологического добряка. Настолько, что мой муж насторожился.

– С чего ты взял? – спросил он.

– Я наблюдаю за тобой. Ты стоишь перед картиной уже двадцать минут. Только профессионал может так разглядывать произведение искусства.

Дня через два он явился к нам в гости. Мы уже сняли нашу первую квартиру и даже везли мебель с благотворительного склада. Где-то я уже описывала эту мебель, бог с ней, не хочется ее вспоминать.

Йоська просидел у нас до ночи, с аппетитом разделил эмигрантскую нашу трапезу (в те дни мы кормились на строго ограниченную дневную норму денег), долго рассматривал картины Бориса, вскрикивал от восторга, колотил кулаками по коленям, быстро, жарко, непонятно и душевно лепетал на – тогда показалось – отличном иврите.

Мы принимали всерьез каждое его слово, поэтому старались вслушаться, понять, продумать и ответить. К концу визита страшно устали...

– Елки-палки... – сказала я, валясь на благотворительный диван. – А если он нас полюбит?!

И он нас полюбил...

– ...Мы только слегка перекусить, знакомиться с папой и – марш, марш скорее в Брюжь! Борис, ты увидишь, какие фламандские примитивы есть в Брюжь! Можно сойти с ума, и тогда сойдешь с ума.

Мы подъехали к одному из подъездов длинного восьмизэтажного дома, который стоял на высоком холме, засаженном старыми наклонными ивами, устилающими зеленую траву своими безвольными ветвями.

Йоська вытащил из багажника наш чемоданище, взвалил на плечо, как вокзальный грузчик, и понес, приговаривая:

– Папа очень милый, только уже многое забывать... С ним ласково, ласково...

Папа встретил нас в прихожей – тихий лучезарный старичок, похожий на субтильного подростка. Даже не верилось, что это известный в прошлом бельгийский тенор. Впрочем, сам он не давал об этом забыть: в квартире все время звучала ария Неморино из «Любовного напитка» Доницетти в папином исполнении тридцатилетней давности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.